

**ВЫХОД
ВНИЗ**

Факел

**Шамаш
Брамин**

18+

ШаМаШ БраМиН
Выход вниз. Факел

«ЛитРес: Самиздат»

2020

БраМиН Ш.

Выход вниз. Факел / Ш. БраМиН — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Взросление зачастую становится недетской пыткой. Уроки жизни внезапны, жестоки и беспощадны. Усвоенный опыт приносит бонус, а неразумение бьет бумерангом. Особенно больно, когда удар принимают близкие люди. "Факел" – второй рассказ из серии о низах общества. Предупреждение! Этот рассказ, как и предыдущий из серии, содержит шокирующие сцены.

Вечер в компании вагабундов шел своим размеренным, несуетливым чередом.

Долговязый подвинулся ближе к дамочке в и обнял ее за плечи. На опухшем женском лице сначала мелькнула приторная улыбка, затем брезгливое выражение прожженной кокетки.

– Отвянь!

Тетка попыталась отстраниться. Мужчина не сдавался, продолжая настойчиво прижимаясь к подруге.

– Не вкуриваешь? Отвянь, говорю!

Женщина повернула измятое пьянством лицо к неудачливому кавалеру. В лучах костра Виру заметил, как при каждом слове из беззубого рта брызжет слюна.

– Да ладно, Маха! Идем ... – продолжение фразы блоггер не расслышал. Долговязый галантно склонился прямо к уху дамы.

– Нет! Не раздупляешь что ли? – женщина снова оттолкнула ловеласа. Тот факт, что сделала она это, дождавшись пока ухажер закончил шептать, говорил о том, что ее противление театрально преувеличено.

Виру усмехнулся. Незатейливый флирт двух отверженных. Неожиданная мысль блеснула своей простотой в ночи. «Любовь не имеет ничего общего с красотой! Более того, оба понятия соревнуются в субъективности! Точно лишь одно: и любовь, и красота может спасти лишь идеальный мир. Наш современный, далекий от совершенства мир спасет страсть, животный инстинкт размножения»

Из-за бочки с огнем, появился мужик в шапке ушанке. В свете пламени Виру разглядел на щеке ужасный шрам. От подбородка под шапку в районе виска простиралась старая рваная рана. Когда мужчина заговорил, блоггер понял, это тот самый голос из невидимой темноты. Именно его слово имело окончательное значение в этой маргинальной компании. То, что он здесь главный говорил и его внешний вид. Относительно чистая, а главное целая, хоть и не новая куртка, джинсы, высокие, теплые ботинки. Шапка ушанка смотрелась на нем нелепо, зато явно мужчина не мерз как остальные.

– Есть курить? – спросил он, присаживаясь на корточки рядом с Виру.

Блоггер достал початую пачку сигарет и протянул мужчине.

– Можно две? – спросил тот с напущено наглой вежливостью.

– Бери все, – уступил Виру. Со «старшим» необходимо «дружить»

– Благодарствую!

Мужчина закурил. Встал. Прошел куда-то в темноту и вернулся с деревянным ящиком. Пристроив ящик рядом с Виру, сел.

– А ты Пакле кем приходишься? – спросил он, громко выдыхая дым.

– Никем, – честно ответил парень. – За меня попросили из муниципального совета. По сути, я для них пишу.

– Ты, в натуре, можешь различить байку этого чертогона, – он кивнул на долговязого. – Порожняк это. Всей капеллой в отказ пойдем.

– Ну, я не выдаю своих источников, – успокоил его Виру. – Да и кому это интересно?

Мужик одобрительно кивнул. Затянулся и щелчком отправил окурочок в полет.

– Правильные люди имеют правильную жизнь, – сказал он, пряча руки в карманы куртки. – А за неправильную – имеют.

– Верно, – согласился Филя, – за беспредел по-любасу отымеют. Фарт. Помню, был у меня кореш, еще до последней ходки. Аполлинарий. Безобидный, как моя разбитая бабка...

***

«Боже, почему со мной?! Почему именно со мной происходит это!» Сергей вознес глаза к потолку. Подходящее определение последних событий еще не успело окончательно сформулироваться в его сознании.

– Нет, – неожиданно произнес он вслух, и опасливо оглянулся по сторонам.

Никто из гостей в холле отеля не обратил на него внимания. Кому в современном мире интересен человек, ведущий диалоги сам с собой? Каждый имеет право на безумство.

«Это происходит не со мной, – про себя произнес мужчина. Тем не менее, пересохшие губы беззвучно зашевелились. – Это с ней ...» Мысль о пятилетней дочке, о его маленькой принцессе, уже который раз насосом поднимала горький комок с самого дна желудка. Поднявшись до горла, этот ком расщепился на молекулы и вырвался наружу в виде слез, брызнувших из карих глаз. Мужчина сжал тонкие губы и полез в боковой карман пиджака за носовым платком.

«Перестань, слабак! – ругал он себя. – Эта дура точно что-то напутала. Или, как обычно, преувеличила». Ночь без сна далась Сергею трудно, и, однозначно, добавила добрую прядь седины в его редеющую шевелюру. Он увидел это утром, в зеркале лифта. Еще вечером ее не было.

Командировка не задалась с первого дня. Подрядчики опоздали с твердотопливными узлами когенерационной установки. Сроки сдачи теплиц однозначно будут перенесены. Он, как ответственный за энергетическую часть, сделал все, что было в его силах. В конце концов, нарушения графика работ не его вина. И юристы компании без труда это докажут.

Накануне, войдя в уютный номер, Сергей налил себе глоток коньяка. Расположился в кресле у письменного столика, закинув ноги на полуторную кровать. Комната, хоть и была не большой, но достаточно комфортной. В конце концов, военная служба приучила Сергея к скромности в быту. Усталость давала о себе знать. Тяжелая голова никак не могла отдать телу приказ расстегнуть, наконец, верхнюю пуговицу сорочки, и развязать узел галстука. Предстояло еще сделать несколько звонков: в головной офис фирмы, поставщикам гребанных котловых топок и, наконец, домой, жене и дочке. Но сначала он просто обязан снять гнетущее раздражение. Иначе ругани, криков, мата и ссор не избежать во всех, без исключения, предстоящих сеансах связи.

Коньяк приятно свел полость рта и уютным теплом разлился по всему телу. «В конце концов, не так все и безнадежно ...» успокаивал он себя, смакуя первые симптомы легкого алкогольного опьянения. На столе задрезжал мобильник.

– Алло, Сережа! – обеспокоенно заговорила жена.

Илона, его супруга, моложе Сергея на двенадцать лет. Это был его второй брак. Первый распался в, казалось, уже далекой молодости. Женился курсант Волынец на последнем курсе училища. По дурусти. И друзья, и коллеги, и командиры оказались сотню раз правы, отговаривая его от столь легкомысленного поступка. Но, любовь не знает препятствий. И разума. В этом молодой лейтенант убедился сразу же после распределения. Предстояла служба на севере. Ксюша, молодая жена, отказалась с ним ехать в далекий гарнизон. А еще через полгода они развелись. По почте. Больше Сергей ее не видел.

Вторую, и как он думал, последнюю жену, Сережа встретил уже по выходу на пенсию. В принципе еще не старый отставной военный летчик не думал о семье. Перед ним стояли более важные задачи. Сослуживец предложил выкупить небольшой цех по производству отопительных котлов. Предстояло многое перестроить, модернизировать, организовать. Да и теоретическую часть не мешало бы подтянуть. Илона работала в канцелярии муниципалитета. Связь с ней, по началу, была для Сергея мимолетной и во многом «по расчету». По крайней мере, до тех пор, пока не выяснилось, что женщина беременна.

Еще в юности разбитое сердце молчало. А разум, наученный горьким опытом, не рисовал никаких перспектив счастья в совместной семейной жизни. Все изменила дочка. Каждый день с радостью и трепетом Сергей вспоминал ту секунду, когда впервые взял Алису на руки. Младенец, плотно укутанный в пеленку, истерично вопил, пытаясь высвободить из плена хотя бы одну ручку. Просторный коридор городского роддома эхом разносил этот писк. «Молодой» папаша неловко перехватил кричащий кокон из рук пышной акушерки.

– Поздравляю! – обыденно сказала женщина звонким голосом.

Почувствовав крепкие мужские руки, младенец замолчал. Алиса широко открыла голубые глаза, украшенные длинными подкрученными ресничками и пристально, глазами Бога, посмотрела на отца. Ее алые губки разошлись в широкой беззубой улыбке. Именно в тот момент Сергей и понял, эта маленькая женщина, и есть любовь всей его жизни. Ради нее он был, есть и будет. Ради этих голубых глаз он морозился на северном аэродроме, ради них превозмогая перегрузки в тесной кабине боевой машины, ежесекундно рисковал жизнью и здоровьем. Ради этой голубоглазой, беззубой крохи, не смотря ни на что, он будет уважать ее мать, будет заботиться о них обеих, будет работать по двадцать часов в сутки, лишь бы главная женщина его жизни ни в чем не нуждалась. Это и есть любовь.

– Да, Илона! – произнес он устало, поддев носком правого ботинка, пятку левого. Ноги ныли от боли. – Если не срочно, я перезвоню тебе через час.

Посмотрев на часы, Сергей поправился:

– Через полчаса. Алиску не укладывай, хочю с ней поболтать.

– Алиса в больнице, – всхлипывая, сообщила супруга.

Усталость мигом слетела. Сергей в мгновение опустил ноги на пол и приподнялся с кресла.

– Как в больнице? Что случилось?

Вместо слов в трубке слышались лишь всхлипы и унылые завывания.

– Да не реви ты, ... – чуть не вырвалось «дура», но Сергей удержался, помня об обещании если не любить, то хотя бы уважать мать Алисы. – Доложи что случилось. Спокойно, без истерик.

Женщина непослушно продолжала рыдать. Терпение покинуло Сергея. Он рявкнул в трубку грубым армейским тоном:

– Перестань реветь! Баба! Вытри слезы и докладывай.

Крик привел супруга в чувство и вернул ей ощущение реальности.

– Я не знаю! – она почти крикнула в ответ, но голос подвел на последнем слог.

– Так. По порядку! – приказал Сергей. – Перестань реветь, я сказал!

– Да, да, – женщина задержала дыхание, пытаясь вернуть самообладание. – Она вяленькая была. Думала простуда. Решила в садик сегодня не вести. Остались дома.

Три недели назад, когда Сергей улетал в командировку, Алиса действительно казалась бледной и усталой. «Мало ли» – подумал он, не придав этому значение. Горлышко не красное, соплей нет, температуры тоже. А дергать каждый раз врача, по пустякам, не стоит.

– Надежде Петровне звонила? – спросил он, вспомнив про педиатра.

– Ну конечно, – обиделась супруга. – Часа три как ушла. Послушала, пощупала. Сказала, легкие чистые. А бледненькая из-за авитаминоза. А то, что небольшая температура ничего страшного. Беспокоила ее только родинка. Сказала показать дерматологу.

В памяти Сергея всплыл образ «цветочка» его принцессы. На шее девочки, ниже затылка, ангел нарисовал крохотный бутон тюльпана. Светло коричневое овальное пятнышко не больше сантиметра, сверху обрамлял неровный зигзаг. Под волосами родинка была почти незаметна. Вечерами, когда Сергей укладывал малютку спать, она любила ложиться на животик, а отец гладил ее спинку, исполняя сказку-массаж «Рельсы, рельсы. Шпалы, шпалы. Ехал поезд запоздалый». Девочка хихикала, елозила и обиженно хныкала, когда сказка на спинке заканчивалась точкой в неизменном письме «Дорогой жене и дочке». Окончательным штрихом был нежный поцелуй. Отец чмокал цветочек на ее шее, чуть ниже затылка.

– Теперь, ваше величество, я поцелую твой цветочек, и ты сладко уснешь. Сладко, сладко!

И Сергей ласково губами прикоснулся к необычному родимому пятнышку.

Он прикрыл глаза, вспоминая эти поцелуи, и спросил сдавленным голосом:

– Какая родинка?

– Та самая, – ответила супруга, – на шее. Тюльпанчик.

– Что с ним не так?

– Покраснел. Я на прошлой неделе заметила. Припух. Стал почти черным. Алиса чесала его без конца. Я думала, она натерла родинку воротничком свитера. Знаешь тот ее любимый шерстяной? С Фроузен?

Сергей знал этот свитер. Дочка была готова даже спать в нем. Они с Илоной серьезно переживали за тот момент, когда девочка вырастит из него. «Будет вселенская трагедия!» – шутил отец.

– Может аллергия? – предположил он вслух.

– Может! Я и так хотела зайти к врачу. А тут ... – женщина снова расплакалась.

– Илона, что произошло с нашей дочерью? – чеканя каждый слог, спросил Сергей.

– Я ... я не знаю, – лепетала супруга. – Я ее искупала. Под душем. Вытирала полотенцем.

Отвернулась за халатом, а ... а Алиса на полу лежит, без сознания и ... – слезы снова брызнули, и превозмогая их, женщина проныла, – судороги! Боже, я этого не вынесу! Приезжай, Сережа, скорее. Ты нам нужен.

– Илона! Возьми себя в руки, – приказал он хладнокровно. – Куда ее повезли?

– В детскую, – сквозь слезы отвечала женщина. – Мне запретили ехать с ней.

– Не будем терять время. Я сейчас позвоню Стёпе. Он подключит людей. А ты успокойся и, будь на связи.

Бессонная ночь, проведенная в ожидании хоть какой-нибудь информации о состоянии дочери, сказала и на его самочувствии. «Хоть еще и не старость, но уже и не молодость!» – думал он теперь, сидя в холле гостиницы. Еще ночью, когда выяснилось что состояние его девочки, его принцессы, тяжелое он заказал билет на ближайший рейс. За пять часов до вылета, сдал номер, рассчитался и уселся в холле, у reception, ожидая вызванное такси. Степан, его друг и партнер по бизнесу, обещал связаться, как только врач закончит обследование Алисы. До этого, никто ничего не брался предположить. Ни врачи приемного покоя, ни дежурные врачи, ни тем более начальство больницы, с которыми Степан связался в первую очередь.

– Утром будет главный спец. Но, Серый, поверь, мы всех на уши поставили. Подключились все, кто мог. Белохалатые зря не сидят. Там все: анализы, томографии –мурографии, рентгены, все делают. Короче, надо подождать до утра. Утром будет ясно.

Настало утро, а Сергею ничего не ясно. Он сидел в кресле и нервно дергал ногой, как нетерпеливый конь бьет копытом, торопясь в путь. Сил ждать больше не оставалось. Опустив глаза, тем самым закончив очередную молитву, больше напоминающее самобичевание, он достал из кармана телефон. Номер Степана стоял первым в списке вызовов. Словно почувствовав нервозность Сергея, телефон завибрировал. Мужчина молниеносно нажал зеленый кружок на экране.

– Говори!

– Ты хоть часик поспал? – заботливо спросил Стёпа. – В нашем возрасте ...

– Слушай, брат, не томи. Говори, что там?

На том конце молчали. В динамик слышалось лишь не громкое дыхание.

В холл вошел немолодой мужчина в бордовой куртке и в кепке. С порога крикнул:

– Такси в аэропорт!

Не отпуская от уха трубку, Сергей поднял руку и подозвал таксиста. Указал на чемодан и пошел к выходу.

– Короче, Серый, – без сомнений на том конце бушевал ураган сомнений. – Давай, тебе лучше врач позвонит. Я боюсь что-то набуровить. Термины там хитрые, или еще чего. Врача зовут ...

– Степа, что с моей дочерью? – строго спросил Сергей.

Он уже стоял на улице и следил за тем, как таксис укладывал в багажник чемодан.

– Он тебе позвонит. Прямо сейчас. Все давай!

Друг прервал связь. Беспокойство и усталость перемешались с нарастающим гневом, создавая взрывоопасную смесь. Обычно этот коктейль зовется «Безумная ярость». Но главным ингредиентом была и оставалась беспомощность. Находясь здесь, вдалеке от дома, мужчина не был в состоянии контролировать события. И это раздражало больше всего. Там, в небе, в кабине сверхзвукового истребителя, он научился держать все, абсолютно все, под контролем. От этого зависела его жизнь. Но прежде всего, Волынец научился контролировать себя. Это самая трудная и, в тоже время самая важная задача.

Мужчина несколько раз подкинул на ладони телефон. Еще мгновение и он швырнет аппарат об стену. Нет. Эту ситуацию он может контролировать. Себя. Положив телефон в карман пиджака, Сергей сел в такси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.